

В.Е. Медведев

Россия, Новосибирск

Институт археологии и этнографии СО РАН

К вопросу о погребальной обрядности в период неолита в Приамурье

Практически неизвестной остается погребальная обрядность неолитического населения Амурского ареала. Не выявлены могильники или отдельные захоронения с остатками скелетов. Автором и его коллегами на поселениях Гася и Остров Сучу на нижнем Амуре зафиксированы единичные погребения. В раскопе I Гаси вскрыта яма в форме овала (170×92 см, глубиной 53 см), вытянутая по линии СВ – ЮЗ. Верхнее заполнение ее – серо-коричневая углистая, а ниже – буро-коричневая супесь. Дно ямы перекрыто слоем светло-желтого песка, на нем отмечен небольшой сосудик с обломанной придонной частью, здесь же – дно другого сосуда и обломок тесла. У северо-восточного края ямы – ретушер из гальки и остроконечник. Кости в яме отсутствовали. Сверху на углистом пятне залежали кремневое тесло и бусина из темно-серого камня. Почти по всем признакам (размеры и форма ямы, наличие сопроводительного инвентаря, углистого грунта – остатков погребального кострища и жертвенных предметов) на поселении малышевской культуры неолита (V тыс. до н.э.) было произведено захоронение человека, кости которого из-за особенностей дальневосточных почв не сохранились. Еще одно погребение малышевской культуры на Гасе обнаружено в раскопе II, примыкающем к раскопу I. Могильная яма прямоугольной формы с закругленными углами, размерами 140×110 см, глубиной 45 см, вытянута с ССВ на ЮЮЗ. На могильном пятне отмечен развал сосуда. На дне ямы обнаружены 2 раздавленных сосуда и сосуд без дна. Отмечены также обломки керамики, рядом с ними – керамический шарик диаметром 0,9 см. Кости в яме не найдены. [Деревянко, Медведев, 1994. с. 13, 51–53]. На данном памятнике зафиксировано еще несколько пустых ям, похожих на могильные.

На Сучу при исследовании жилища В малышевской культуры рядом с ним выявлено, видимо, погребение с трупосожжением. В пределах овального темного пятна 210×150 см отмечено углисто-сажистое пятно, вытянутое по линии В–З, обозначившее яму глубиной до 45 см. В западной ее части залежали разбитый краснолощенный сосуд, халцедоновый нож-бифас, отщепы, в средней – обломки другого краснолощенного сосуда. Чуть глубже найдены раздавленная чаша, 4 целых миниатюрных сосуда, ножевидная пластина, наконечник стрелы, проколка, скребок. В заполнении ямы сохранились кальцинированные косточки. В яме, очевидно, произведена кремация покойного или его части.

При раскопках поселения Гончарка-1 (нижний Амур) в слое осиповской культуры начального неолита (около 10 тыс. л.н.) была разобрана удлиненно-овальная с рваным контуром и корытообразным дном яма длиной 3,5 м, шириной до 1,5 м и глубиной 20–25 см. Ориентирована по линии С–Ю, на дне ее отмечены «гумусированные (углистые) пятна», наибольшая интенсивность которых связана с северной оконечностью ямы, где, по мнению автора раскопок И.Я. Шевкомуда, должна была находиться голова и верхняя часть туловища предполагаемого кремнированного человека. В южной части ямы с менее темными пятнами или их полным отсутствием залежали более 20 каменных изделий, включая несколько скребков, наконечник стрелы, нуклеус, 2 скульптурных фаллических изображения с фигурой головы женщины на одном конце, а также овальный валунчик и около 10 кусочков осиповской керамики. Некоторые вещи имели следы пребывания в огне. Два скребка, отщепы и тесловидно-скребловидное орудие обнаружены в северной части ямы, сверху которой залежали также 2 обломка «кинжаловидного» бифаса. Кости отсутствовали. Исследователями предлагается интерпретация комплекса в яме как «погребение с использованием огня» [Шевкомуд, 1996. с. 253–255; Шевкомуд, Яншина, 2012. с. 42–46].

Кратко анализируя приведенное заключение по комплексу на Гончарке-1, следует заметить, что яма со следами жженого грунта и, возможно, каких-то сожжений по ряду важных признаков не позволяет считать ее погребением. Нет объяснений, почему была вырыта яма столь больших размеров, на дне которой наиболее темные пятна присутствовали

лишь у северного ее края. В других местах они располагались бессвязно, представляя собой подобие отдельных «очажков» или углистый грунт был взят на стороне (в яме под пятнами не обнаружен провал, характерный для мест сожжений) и насыпан в яме [см.: Шевкомуд, Яншина, 2012. рис. 24]. Вероятнее всего, яма – это культовое место, святилище с остатками кострищ и довольно компактным расположением жертвенных реалий.

Элементы древнейшего на Дальнем Востоке святилища осиповской культуры ранее были определены А.П. Окладниковым при изучении петроглифов Сакачи-Аляна. Нашими исследованиями неолитических культовых центров в регионе установлено, что входившие в их состав святилища зачастую локализовались в различных по форме и размерам ямах, чаще вроде котлованов жилищ-полуземлянок (псевдожилища). Иногда святилища занимали часть жилых сооружений. На пос. Гася в раскопе I котлован «жилища 1» малышевской культуры площадью 38 м² и глубиной 0,45 м представлял собой святилище с остатками каменных и глиняных жертвенных предметов на полу. В котловане отсутствовал очаг и почти не было ям для столбовых конструкций. Святилища малышевской и вознесенской (поздний неолит) культур в подобных псевдожилищах преимущественно миниатюрных размеров с углистыми пятнами и прослойками на полу раскопаны в пределах культового центра у с. Тахта. Там найдено особенно много культово-обрядовой красноощенной керамики. Святилище вознесенской культуры на Сучу связано с округлым котлованом размерами 10,85×8,5 и глубиной до 1,4 м. По форме это подземная часть жилища без следов ям от столбов и других конструкций. На дне его выкопаны 4 небольшие подпрямоугольные ямы, заполненные черной углистой массой с остатками кальцинированных косточек мелких животных и, возможно, птиц. Вдоль восточной стены котлована выявлены углистые пятна. Культовые атрибуты располагались в основном вдоль южной внешней границы святилища. На Сучу открыты другие святилища в жилищах (домашние) [Медведев, 2005. с. 43, 52, 56].

Таким образом, представленные в данном случае сведения о захоронениях в неолите Нижнего Приамурья содержат ограниченную информацию. Однако можно уверенно говорить, что обряды погребений в средний его период осуществлялись на территории поселений: на Гасе поблизости от святилища, образованного в котловане, на Сучу – рядом с жилищем. Сосуды в погребениях намеренно повреждены, обломаны донца в древности (Гася), клалась также миниатюрная обрядовая утварь (Сучу). В Приморье исследован близкий по времени малышевской культуре могильник на Бойсмана-2. Среди его захоронений в раковинных отложениях есть первичные (ингумации) и вторичные. Неподалеку от оз. Ханка на соседней с Приморьем территории КНР на могильнике Синькайлю вскрыты 32 погребения ориентировочно малышевского времени. Среди них – вторичные (18 погребений) и первичные [Ян Ху, Тан Инцзе, 1979]. Вполне вероятно, что обладающие региональной спецификой формы погребальных обрядов у людей периода неолита Приамурья, как и на сопредельных территориях того времени, были разные: первичные, вторичные, а также кремации. Есть другие данные, подтверждающие предложенное мной положение по освещаемой проблеме.

Деревянко А.П., Медведев В.Е. Исследование поселения Гася (*предварительные результаты*, 1986 – 1987 гг.). Новосибирск. 1994.

Медведев В.Е. Неолитические культовые центры в долине Амура // Археология, этнография и антропология Евразии. 2005. № 4.

Шевкомуд И.Я. Об открытии древнейших погребений и некоторых проблемах осиповской культуры (Приамурье) // Новейшие археологические и этнографические открытия в Сибири. Новосибирск. 1996.

Шевкомуд И.Я., Яншина О.В. Начало неолита в Приамурье: поселение Гончарка-1. СПб. 2012.

Ян Ху, Тан Инцзе. Памятник Синькайлю в уезде Мишань // Каогу сюэбао. 1979. № 4 (на кит. яз.).